

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)1
Р22

Ранчин А. М.

Р22 «Слово о полку Игореве». Путеводитель. — СПб. : Нестор-История, 2019. — 272 с.

ISBN 978-5-4469-1570-5

Книга посвящена «Слову о полку Игореве» — одному из самых знаменитых и загадочных памятников русской литературы. В древнерусской словесности оно во многих отношениях уникально. «Слово...» уже более двух веков привлекает неизменное внимание исследователей и писателей, порождает все новые, нередко взаимоисключающие интерпретации. Предметом споров является вопрос о подлинности произведения, проблема его жанра, отражение истории в «Слове...» и оценка главного героя князя Игоря Святославича, неясные («темные») места, соотношение языческих и христианских элементов в тексте. Книга содержит обзор различных истолкований памятника, существующих в науке. Она адресована одновременно старшеклассникам, абитуриентам и студентам, учителям школ, лицеев и гимназий, специалистам-филологам и всем тем читателям, кому небезразличны русская литература и история, она обращена к тем, кто ощутил очарование и мощь древней «поэмы».

ISBN 978-5-4469-1570-5

9 785446 915705

© А. М. Ранчин, 2019

© Издательство «Нестор-История», 2019

«Злато слово слезами смѣшено» *Вместо предисловия*

Решиться писать книгу-путеводитель по «Слову о полку Игореве» значит совершить шаг очень опасный и едва ли не опрометчивый. Такое издание прежде всего призвано помочь всем любопытствующим понять древний памятник, облегчить вузовским преподавателям и школьным учителям труд истолкования «Слова...» студентам и ученикам, а им, в свою очередь, — постичь смысл этого сочинения. В такой книге должен быть и анализ поэтики, и литературный фон, контекст, значимый для автора, создавшего произведение, и исторические реалии, в произведении отраженные.

Из всех текстов, включенных в школьные программы по литературе, «Слово о полку Игореве» — самый сложный и для разбора на уроке, и вообще для понимания. Воистину это «трудные повести», как назвал свое творение сам автор во вступлении. Впрочем, создатель «Слова...», очевидно, как давно установлено исследователями, употребил эпитет «трудные» в значении «печальные» или «ратные». (Вспомним устойчивое выражение «ратный труд», сохраненное современным русским языком.) Или в обоих значениях сразу: многозначность (полисемия) слов в это памятнике — одна из черт его поэтики. Но для читающего «Слово...» уже сам его текст — *трудный*, трудный в буквальном смысле.

Прежде всего, читатель «Слова...» не знает его литературного фона, его исконного контекста. Конечно, если говорить о читателях-школьниках и шире, о читателях, не являющихся профессиональными филологами, то напрашивается возражение: с русской литературой Нового времени все обстоит точно так же. Действительно, лишь очень малому числу таких

читателей памятна (или, увы, даже просто знакома) 6-я глава библейской Книги пророка Исаии, на мотивы которой написано стихотворение А. С. Пушкина «Пророк». Редкий школьник и, боюсь, не каждый педагог знает, что выражение «гений чистой красоты» в пушкинском «Я помню чудное мгновенье...» — цитата из В. А. Жуковского. А кто читал романы С. Ричардсона, Ж.-Ж. Руссо или Ч. Метьюрина, образующие литературный фон и подтекст «Евгения Онегина»? И никакие замечательные комментарии, как, например, комментарии В. В. Набокова и Ю. М. Лотмана к пушкинскому роману в стихах, полностью не изменят печального положения вещей: чтобы постичь смысл произведения, надо участливо, внимательно *прочитать* те сочинения, которые знал автор и живой след которых оставлен на его страницах. Остается грустно признать: эти произведения создавались не для нас, и их изучение в школе (а отчасти даже и на филологических факультетах институтов) несет неизбывную печать ущербности.

И все-таки случай «Слова...» — особенный. В сущности, в произведении неясно *всё*. Прежде всего, это произведение, у которого *нет собственного текста*. Откроем, например, любое из нескольких изданий памятника, подготовленных Д. С. Лихачевым и выпущенных издательством «Детская литература». В них за описанием поэтической манеры Бояна и обращением к читателям (слушателям?) следует описание затмения: «Тогда Игорь взглянул на светлое солнце и увидел воинов своих тьмою прикрытых» (пер. Д. С. Лихачева). За этим фрагментом идет описание встречи Игоря с братом Всеволодом и речь Всеволода о своих воинах-курянах, потом же — вновь упоминание о затмении: «Тогда вступил Игорь-князь в золотое стремя и поехал по чистому полю. Солнце ему тьмою путь заступало...»

Но вот, например, кто-то из читателей, плененный особенной красотой этого памятника древнерусской словесности, откроет 4-й том серии «Библиотека литературы Древней Руси», в котором собраны произведения, написанные в XII веке. И, прочитав две летописные повести о злосчастном походе князя Игоря, вновь встретит тот же со школьных лет памятный текст. Тот же, да не тот: и в

древнерусском тексте «Слова...», и в его переводе, принадлежащем О. В. Творогову, никакого описания солнечного затмения после обращения к «братии», к читателям нет, а находится описание встречи Игоря с братом и речь Всеволода об искусных воинах из Курска. Обескураженный читатель, может быть, сначала заподозрит издательскую ошибку, недосмотр, но ненадолго: сразу после речи Всеволода он найдет первое описание солнечного затмения и тут же за ним — второй фрагмент [БЛДР IV: 254–257]¹. Так чему же верить? — спросит он.

После он найдет в комментариях О. В. Творогова к тексту «Слова...» в этом томе упоминание, что в этом издании в соответствии с мнением филолога А. И. Соболевского (высказанным в 1886 г.) о перепутанных листах в рукописи памятника, поддержанным несколькими известными исследователями «Слова...», первое описание солнечного затмения перенесено из начала текста несколько дальше — так, чтобы из двух упоминаний о затмении получилось одно [БЛДР IV: 629]².

Представим, что эти сведения вызвали в читателе живейшее любопытство и он захотел узнать: а каковы же источники текста «Слова...»? Ведь, может быть, если ученые не согласны в том, где в первоначальном тексте было первое описание затмения, в текстах памятника, подготовленных к изданию разными исследователями, есть и другие расхождения?

В комментариях О. В. Творогова пытливый читатель обнаружил упоминания об авторитетных научных изданиях «Слова...» в серии «Литературные памятники» (1950) и «Библиотека поэта. Большая серия» (1952, 1967, 1985). И вот он открыл, например, издание в «Литературных памятниках» и увидел вместо одного

---

¹ Сылки на издания и исследования приводятся в сокращенной форме. Полные сведения о соответствующих книгах и статьях находятся в разделе «Литература» в конце книги. Сокращенные обозначения серийных изданий даны вместе с сокращенными обозначениями архивов и библиотек в разделе «Список сокращений».

² См. об этой перестановке: [Соболевский 1888: 253, 264; *Он же* 1916: 210–213; *Гудзий* 1950: 249–254; *Он же* 1956: 35–41; *Творогов О. В.* Перестановки в тексте «Слова» // ЭСПИ 4: 79–80].

текста целых три!.. Сначала сводный текст, реконструированный ученым, подготовившим издание, — Д. С. Лихачевым, потом текст первого издания 1800 г.³, потом текст копии, снятой для императрицы Екатерины II незадолго до ее смерти в 1796 г. [СПИ 1950: 9–52]. Когда же любознательный читатель развернул книгу на первой странице с реконструированным текстом, он увидел, что этот текст пестрит разного рода выделениями и цифирками, отсылающими к примечаниям. *Почти каждая* строка несла на себе печать реконструкции, причем иногда отдавалось предпочтение варианту издания 1800 г., а иногда — Екатерининской копии. А очень часто авторы реконструкции решительно вторгались в текст, руководствуясь соображениями о грамматической правильности и смысловой ясности, пренебрегая в равной мере и свидетельствами первого печатного издания, и данными рукописных копий.

Итак, читатель узнал, что общепризнанного канонического текста «Слова...» не существует: единственная древнерусская рукопись, к тому же отделенная от времени создания памятника тремя-четырьмя веками, сгорела в московском пожаре 1812 г. В 1800 г. эта рукопись, сама по себе, видимо, содержащая не очень исправный (вероятно, мало понятный переписчику) текст, была издана с большим количеством неверных прочтений. Уже вскоре после первого издания появились созданные на его основе новые издания, предпринятые исследователями древнерусской словесности. И едва ли не в каждом новом издании текст «Слова...» чем-то разнился от других...

Но на этом неожиданные «открытия» нашего читателя не закончились. Просматривая комментарии, он обнаружил, что исследователям неизвестны точные значения многих слов, встречаемых

---

³ Ироическая песнь о походе на половцов удельного князя Новагорода-Северского Игоря Святославича, писанная старинным русским языком в исходе XII столетия, с переложением на употребляемое ныне наречие. М., 1800. То же, с сохранением первоначальной пагинации: Слово о полку Игоревѣ / Снимок с первого издания 1800 г. гр. А. И. Мусина-Пушкина под ред. А. Ф. Малиновского. С приложением статьи проф. М. Н. Сперанского и факсимиле рукописи А. Ф. Малиновского. М., 1920. Далее СПИ 1800.

только в этом сочинении: что такое «харалуг»⁴, что за народ «хинова», какое время названо «бусовым»? Узнал он и о том, что одни ученые находят в тексте произведения упоминания о римском императоре Траяне, другие убеждены, что в «Слове...» говорится не о нем, а о языческом божестве Трояне, третьи видят в этом Трояне отголосок воспоминания о союзе трех князей-братьев, а четвертые доказывают, что автор «Слова...» пишет о Троянской войне. Но Троян не древнерусский князь; по крайней мере с русской историей в «Слове...» все обстоит ясно, — верил пытливый читатель. И вот: исторический пласт, «фундамент» «Слова...» внезапно поплыл, стал оседать на глазах: обнаружилось, что нет среди ученых согласия, от какого «старого Владимира» (Владимира Святого, крестителя Руси, или Владимира Всеволодовича Мономаха, его правнука) намерен вести рассказ автор. Мало того, выяснилось, что даже историю от мифологии отличить в «Слове...» затруднительно: оказывается, кое-кто из ученых считает-таки Трояна именно древнерусским князем!

Дальше — больше. «Автор “Слова...” осуждает и даже осмеивает князя Игоря за безумный и самовольный поход», — слышатся голоса одних исследователей. «Нет, автор прославляет отчаянный героизм новгород-северского князя», — заглушают их речи других исследователей. «Автор “Слова...” — язычник. Посмотрите, сколько в его произведении имен языческих богов», — доносится до нашего читателя с одной стороны. «Он ревностный христианин, и его творение создано по библейским образцам, а имена языческих богов — простые метафоры», — звучит с другой стороны. «“Слова...” — запись устного стихотворного произведения», — настаивает ученый. «Это книжный прозаический текст», — заверяет другой. «Это героическая поэма наподобие старофранцузской “Песни о Роланде”», — согласно говорят несколько ученых. «Это похвальное слово князю Игорю, памятник светского красноречия», — авторитетно произносит еще один исследователь. «Какая похвала может быть безумцу,

---

⁴ Слово «харалужные» встречается в древнерусской повести «Задонщина», созданной в конце XIV или в XV в., но «Задонщина» текстуально связана со «Словом...», и ее свидетельство не проясняет значения этого слова.

загубившему все свое войско в половецкой степи? Это памфлет, жестокий и беспощадный», — вступает новый голос.

И тут наш неосторожный и любознательный знакомец решает спросить: «А вы не знаете, кто был автором и когда было создано “Слово...”?» И воздух вокруг него взрывается криками: «Певец Митуса!.. Боярин Петр Бориславич!.. Нет, Ярославна!.. Сам Игорь, кто же еще!.. Безымянный монах Выдубицкого монастыря! Автор — Боян, и эта поэма была написана в Болгарии за два века до Игоря и потом каким-то русским сказителем приспособлена к Игореву походу! Нет, это половецкий эпос, обработанный каким-то русским книжником...» И звучат один за другим, как цифры в лото, годы и столетия, в которые было написано «Слово...»: «1185, 1187, 1188, 1194-й; XIII, XV, XVI век...»

А потом всё замолкает, и в тишине негромко, устало и чуть насмешливо слышится: «Ну что вы все волнуетесь. Разве не ясно: никакого древнерусского “Слова...” не было. А написал его в XVIII веке ученый монах Иоиль Быковский, а дописал кое-что граф Мусин-Пушкин — тот, что будто бы нашел древнюю рукопись. Не было никакой древней рукописи».

* * *

Эти строки — не насмешка над учеными, писавшими о «Слове...». Со времени первого издания этого произведения были написаны тысячи исследований, посвященных автору, времени создания, жанру, композиции, отражению истории в «Слове...», соотношению этого произведения с памятниками древнерусской книжности, русского фольклора, средневековой словесности Запада и Востока. Почти каждому слову в «Слове...» посвящена отдельная статья, а иногда и несколько статей. Издана пятитомная «Энциклопедия “Слова о полку Игореве”»⁵. Из произведений русской литературы кроме «Слова о полку Игореве» такой чести удостоился пока что, кажется, только роман в стихах А. С. Пушкина «Евгений Онегин»⁶.

---

⁵ Энциклопедия «Слова о полку Игореве»: В 5 т. / РАН ИРЛИ (Пушкин. Дом); отв. ред. О. В. Творогов. СПб., 1995.

⁶ Онегинская энциклопедия / Под общ. ред. Н. И. Михайловой: В 2 т. М., 1999–2004.

И все же исследования «Слова о полку Игореве», особенно посвященные общим вопросам поэтики (жанр «Слова...», его связь с древнерусской книжностью, структура текста), независимо от воли авторов, скорее не снимают вопросов, а лишь заостряют их и свидетельствуют о проблематичности ответа. Конечно, школьник, да и, как правило, учитель не знают древнерусской словесности или, в лучшем случае, знакомы с ней поверхностно. Но и блестящие ученые, прекрасно знавшие старинную книжность и народную словесность (Ф. И. Буслаев, Е. В. Барсов, Вс. Ф. Миллер, А. А. Потемня, В. Н. Перетц и многие другие), хотя и нашли множество отдельных совпадений между древнерусскими повестями и другими сочинениями и «Словом...», между «Словом...» и былинами и историческими и лирическими песнями, не смогли бесспорно определить место этого произведения в древнерусской книжности или в русском фольклоре. А. С. Пушкин когда-то писал о «Слове...» в статье с красноречивым и обидным названием «О ничтожестве литературы русской»: «...“Слово о полку Игореве” возвышается уединенным памятником в пустыне нашей древней словесности» [*Пушкин* XI: 268]. С этим определением невозможно согласиться: «Повесть временных лет», Житие Феодосия Печерского, Сказание о Борисе и Глебе, проповеди митрополита Илариона и Кирилла Туровского, Киево-Печерский патерик — памятники древнерусской книжности XII–XIII вв., в художественном отношении нисколько не уступающие «Слову...». Но вместе с тем Пушкин прав: «Слово...» одиноко — не потому, что оно совершеннее других древнерусских произведений, а потому, что оно *иное*.

Не случаен грандиозный разброс мнений о жанре, авторской позиции, мировоззрении автора «Слова...», о его отношении к князю Игорю; ни один другой памятник древнерусской книжности таких споров не вызывает. Столь же не случайно, что «Слово о полку Игореве» неизменно становилось и становится предметом обостренного внимания дилетантов. Такое внимание к памятнику объясняется тем, что «Слово о полку Игореве» воспринимается как образец и исток всей русской литературы. Это отчасти так в отношении новой русской литературы, действительно зачарованной «Словом...»;

но в древнерусской словесности его место оказывается несоизмеримо более скромным.

Соблазн, вызываемый «Словом...» у дилетантов, искушение «Словом...» связаны не только с ролью этого произведения в русской культуре Нового времени, но и с его «одинокостью» в древнерусской словесности. Тайна манит, потерянный ключ к тексту провоцирует попытки открыть его «секрет». Правда, увы, такие опыты часто напоминают попытки кражи со взломом, когда используются самые грубые инструменты...

Вместе с тем именно уникальность этого памятника делает все попытки его целостного анализа крайне рискованными: «Изучение художественной структуры “Слова о полку Игореве” является особой, уникальной исследовательской задачей. Понимание того, как организован художественный текст, в чем состоит его природа как произведения словесного искусства, в сильнейшей степени зависит от ряда предварительных сведений об этом тексте: знания <...> эпохи и культурного ареала, к которым он принадлежит, жанровой природы текста, литературной традиции, в которую он вписывается, наконец, степени сохранности дошедших до нас копий. Все эти сведения служат исходной точкой отсчета, определяющей тот угол зрения на рассматриваемый текст, под которым исследователю открываются внутренние закономерности его построения. Радикальное изменение этой исследовательской презумпции неизбежно ведет к столь же радикальному изменению в понимании того, что представляет собой данный текст как художественное целое и какое значение имеют те или иные отдельные компоненты этого целого» [*Гаспаров* 2000: 5].

Идти приходится все-таки именно от структуры текста, даже рискуя обнаружить в «Слове...» те элементы структуры, те приемы, которые на самом деле вовсе не были предусмотрены автором.

Этот опасный путь оказывается вместе с тем и самым обещающим: по мнению автора этих строк, две во многих отношениях лучшие книги о «Слове...» были написаны учеными, принадлежащими к структурально-семиотическому направлению, не являющимися в собственном смысле профессиональными исследователями древнерусской литературы, — Б.М. Гаспаровым [*Гаспаров* 2000] и Т.М. Николаевой [*Николаева* 1997].

Конечно, не все существующие прочтения «Слова...», даже принадлежащие профессиональным ученым, одинаково доказательны. И все же за время изучения этого произведения сложилось больше не бесспорных идей, а взаимоисключающих и конкурирующих между собой гипотез, часто равноценных по доказательности. Поэтому, на мой взгляд, учебная книга о «Слове...» может строиться во многом как обзор существующих гипотез и точек зрения. (Особенно это относится к изучению языческих и христианских элементов в памятнике, — здесь все остается туманным и неясным.) При этом я ни в коей мере не претендую на полноту изложения существующих версий и идей: это невозможно на ограниченном пространстве книги, да в такой книге и едва ли нужно.

Вдумчивый читатель, в частности школьный педагог, может сам выбрать среди разных мнений наиболее для него убедительное или симпатичное. Автор книги лишь предлагает ему некий «компас», указывая на достоинства или изъяны и слабости существующих интерпретаций.

Сведения, имеющие более частный или научный интерес, спорные точки зрения частично отражены в примечаниях. Читатель, к этим сведениям безразличный, может без особенного для себя ущерба пренебречь ими и с легким сердцем пропустить текст таких примечаний.

Древнерусский оригинал «Слова о полку Игореве» цитируется по тексту первого издания 1800 г., кроме особо оговоренных случаев — явных опечаток и ошибок, устраненных в позднейших изданиях и принятых в исследовательской литературе исправлений текста, проясняющих его смысл, — конъектур. Эти конъектуры оговариваются. Текст издания 1800 г. цитируется по фототипическому воспроизведению 1920 г.⁷ Страницы издания указываются в тексте; пунктуация издания при цитировании модернизируется. Из букв славянской азбуки, отсутствующих в современном русском алфави-

---

⁷ Сведения о других воспроизведениях текста первого издания «Слова...» 1800 г. см. в статье: [Дмитриев Л.А. Факсимильные издания «Слова» // ЭСПИ 5: 159–161].

те, «Ѣ»; «ѣ» и «ь» сохраняются во всех позициях, в том числе в конце слов.

Реконструированный текст «Слова о полку Игореве» цитируется по изданию 1950 г. в серии «Литературные памятники». Текст Екатерининской копии также цитируется по этому изданию⁸.

Из переводов «Слова...» на современный русский язык, кроме особо оговоренных случаев, цитируется перевод Д. С. Лихачева по изданию 1950 г. Перевод Д. С. Лихачева издавался неоднократно, при его цитировании ссылки на издание не даются.

При воспроизведении фрагментов «Слова...» в составе цитируемых исследований сохраняются особенности орфографии и пунктуации, принятые в соответствующих работах. Сохраняются значимые особенности пунктуации и орфографии, характерные для этих исследований, в частности написание строчных и прописных букв в религиозной лексике («бог/Бог», «богородица/Богородица» и т. д.). Все выделения в цитатах принадлежат авторам цитируемых текстов.

Именование «Слова...» в книге «поэмой» — абсолютно условное обозначение (древнерусская словесность этого жанра не знала). Поэтому слово «поэма» при отнесении к этому произведению неизменно берется в кавычки.

---

⁸ Имеется факсимильное издание Екатерининской копии: [СПИ 1954].

Глава первая
**А была ли рукопись,
или Что нашел граф А. И. Мусин-Пушкин?
История открытия «Слова о полку Игореве»
и вопрос о его подлинности**

Текст «Слова...» был издан по рукописи единственный раз, в 1800 г.; издание было осуществлено историком Н. Н. Бантыш-Каменским и историком-архивистом А. Ф. Малиновским. Владелец рукописи граф Алексей Иванович Мусин-Пушкин держал одну из корректур, но издатели не позволили ему вносить исправления в корректуру — по-видимому, во избежание произвольных изменений текста, встречавшихся в других изданиях, подготовленных Мусиным-Пушкиным¹. В 1812 г. сборник сгорел в доме Мусина-Пушкина на Разгуляе во время пожара Москвы.

Предпринимались попытки определить формат рукописи «Слова...», принадлежавшей Мусину-Пушкину. Филолог-древник В. Н. Перетц в 1926 г. даже издал целиком текст «Слова...» с реконструкцией орфографии и полистного расположения текста в Мусин-Пушкинском сборнике [*Перетц 1926б*].

Но всё это — только предположения, версии, более или менее вероятные. Пожар Москвы не только «способствовал ей много к украшению», как считал беспечный грибоедовский полковник Скалозуб. Рукописи, к сожалению, горят...

Текст издания 1800 г. и так называемая Екатерининская копия 1795–1796 гг. (рукописная копия, сделанная для императрицы Екатерины II) остаются единственными бесспорными источниками текста «Слова...»².

---

¹ О подготовке первого издания «Слова...» см. прежде всего: [*Дмитриев 1960*].

² Существует так называемый Шукинский список «Слова...» (хранится в собрании П. И. Щукина в ГИМ), который Н. К. Гаврюшин считает скопированным непосредственно с утраченной древнерусской рукописи — оригинала.

История открытия «Слова...» — темная, в своем роде детективная, причем это детективный сюжет без необходимых улик (наличествуют только косвенные), почти без свидетельских показаний, без признаний и, в конечном счете, без ответа на главный вопрос: что же именно произошло, была ли рукопись «Слова...», а если была, то какая?

Между тем ответ на этот вопрос исключительно важен. От него зависит признание «Слова...» древнерусским памятником либо же мистификацией, подделкой, составленной на исходе XVIII столетия. Как известно, и у одной и другой точки зрения есть приверженцы.

Сомнения в древности «Слова...» были высказаны литератором, филологом и историком профессором Московского университета М.Т. Каченовским, собирателем русских древностей графом Н.П. Румянцевым, историком и библиографом митрополитом Евгением (Болховиновым), литератором, журналистом и филологом-востоковедом О.И. Сенковским. Но первые «скептики» не утверждали категорически, что «Слова...» — подделка, написанная на исходе XVIII столетия; большинство склонялось к мысли, что это произведение древнерусское, но созданное не в конце XII в., а несколькими веками позднее³. Но в 1920–1930-е гг. в цикле статей и в 1940 г. в отдельной книге французский литературовед-русист А. Мазон высказал соображения, обосновывающие версию о создании «Слова...» в конце XVIII в.⁴ В 1960-х гг. была издана книга и цикл статей отечественного историка А.А. Зимина, также доказывавшего, что «поэма» об Игоровом походе была написана

См.: [Гаврюшин 1985: 393–412]. Однако на самом деле, по-видимому, это отнюдь не копия древнерусской рукописи, а список, отражающий исправления, принятые в целом ряде изданий «Слова...» первой половины — середины XIX в. См.: [Творогов О.В. Щукинский список «Слова» // ЭСПИ 5: 247–248].

³ В конце XIX в. это мнение высказывал французский славист и писатель Л. Леже, а в XX в. — французский лингвист А. Вайян, английский историк Дж. Феннелл. Особое мнение принадлежит этнографу и историку Л.Н. Гумилеву, который считал, что в «Слове...» аллегорически отражены события истории Руси XIII в., оказавшейся под властью монголо-татар; Л.Н. Гумилев относил создание произведения к XIII столетию.

⁴ См. библиографию работ А. Мазона и их обзор в статье: [Дмитриева Н.Л. Мазон Андре // ЭСПИ 3: 195–199].

Литература

- Абаев* 1990 — *Абаев В.И.* Жанровые истоки «Слова о полку Игореве» // В.И. Абаев. Избр. труды. Религия. Фольклор. Литература. Владикавказ, 1990.
- Адрианова-Перетц* 1950 — *Адрианова В.П.* «Слово о полку Игореве» и устная народная поэзия // СПИ 1950.
- Адрианова-Перетц* 1962 — *Адрианова-Перетц В.П.* «Слово о полку Игореве» и «Задонщина» // «Слово о полку Игореве» — памятник XII века: сб. ст. М.; Л., 1962.
- Адрианова-Перетц* 1968 — *Адрианова-Перетц В.П.* «Слово о полку Игореве» и памятники русской литературы XI–XIII веков. Л., 1968.
- Алексеев* 1999 — *Алексеев А.А.* Текстология славянской Библии. СПб., 1999.
- Алексеев* 2014 — *Алексеев С.В.* Игорь Святославич. М., 2014. (Жизнь замечательных людей. Малая серия).
- Альтшуллер М.* Кто написал «Слово о полку Игореве» // Новое литературное обозрение. 2015. № 132.
- Амелькин* 1992 — *Амелькин А.О.* К вопросу об авторе «Слова о полку Игореве» // Герменевтика древнерусской литературы: XI–XIV вв. М., 1992. Сб. 5.
- Амелькин* 2001 — *Амелькин А.О.* Скрытая цитата в «Слове о полку Игореве» и некоторые проблемы мировоззрения его автора // 200 лет первому изданию «Слова о полку Игореве». Мат-лы юбилейных чтений по истории и культуре древней и новой России. 27–29 августа 2000 года. Ярославль — Рыбинск. Ярославль, 2001.
- Аничков* 2003 — *Аничков Е.В.* Язычество и Древняя Русь. М., 2003 (Репринт. воспр. изд.: СПб., 1914).
- Афанасьев* 1996 — *Афанасьев А.Н.* По поводу «Слова о полку Игореве» [1852] // А.Н. Афанасьев. Происхождение мифа: Статьи по фольклору, этнографии и мифологии. М., 1996.
- Балдур* 1959 — *Балдур А.* Троян «Слова о полку Игореве» // ТОДРЛ. Л., 1959. Т. 15.

Рекомендуемая литература

Издания «Слова о полку Игореве»

- Слово о полку Игореве / Ред. др.-рус. текста и пер. С. Шамбинаго и В. Ржиги; пер. С. Шервинского и Г. Шторма; статьи и коммент. В. Ржиги и С. Шамбинаго; ред. и вступ. ст. В. Невского. М.; Л., 1934.
- Слово о полку Игоревѣ. Подлинный текст, его прозаич. пер. и худ. переводы и переложения русских поэтов XIX и XX веков / Ред. текста, его прозаич. пер. и коммент. проф. Н. К. Гудзия. [М.], 1938.
- Слово о полку Игореве / Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. М.; Л., 1950. (Лит. памятники).
- Слово о полку Игореве / Вступ. ст. Л. А. Дмитриева и В. Л. Виноградовой; подг. текста и коммент. Л. А. Дмитриева. Л., 1952. (Библиотека поэта. Большая серия).
- Слово о полку Игореве / Вступ. ст. Д. С. Лихачева; сост. и подг. текстов Л. А. Дмитриева и Д. С. Лихачева; примеч. О. В. Творогова и Л. А. Дмитриева. Л., 1967. (Библиотека поэта. Большая серия. Изд. 2-е).
- Слово о полку Игореве / Вступ. ст., ред. текста, дослов. и объяснит. пер. Д. С. Лихачева. М., 1984. (Школьная библиотека).
- Слово о полку Игореве / Вступ. ст. Д. С. Лихачева; сост. Л. А. Дмитриев, Д. С. Лихачев, О. В. Творогов. Реконструкция др.-рус. текста и коммент. Н. А. Мещерского и А. А. Бурькина; подг. текстов и примеч. Л. А. Дмитриева. Изд. 3-е. Л., 1985. (Библиотека поэта. Большая серия). Электронная версия: www.infolio.asf.ru/Rlit/Drl/slovorec.html, slovooper.html, slovoprim.html.
- Слово о полку Игореве: древнерусский текст. Переводы и переложения. Поэтические вариации / Вступ. ст. Д. С. Лихачева; статья, сост. и подг. текста Л. А. Дмитриева; коммент. Л. А. Дмитриева, О. В. Творогова. М., 1986.
- Слово о полку Игореве / Вступ. ст. Д. С. Лихачева и Л. А. Дмитриева; Реконструкция др.-рус. текста и пер. Д. С. Лихачева; сост., подг. текстов и примеч. Л. А. Дмитриева. Л., 1990. (Библиотека поэта. Малая серия).
- Слово о полку Игореве / Подг. текста, пер. и коммент. О. В. Творогова // Библиотека литературы Древней Руси. СПб., 1997. Т. 4. XII век. С. 254–267, 628–634.
- Слово о полку Игореве, Игоря, сына Святослава, внука Ольгова / Вступ. ст., подг. текста, пер. с др.-рус., коммент. и прилож. А. А. Горского. М., 2002.

Список сокращений

- БЛДР – Библиотека литературы Древней Руси (СПб.)
ГИМ – Государственный исторический музей (Москва)
ИОЛЯ – Известия Отделения литературы и языка Академии наук СССР
(Российской академии наук)
ИОРЯС – Известия отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук (Российской академии наук, Академии наук СССР)
ОИДР – Общество истории и древностей российских при Императорском Московском университете
ТОДРЛ – Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинского Дома) АН СССР (РАН) (Л.; М., Л., СПб.)

Алфавитный указатель имен

- Абаев В. И. 68, 236
Адрианова-Перетц В. П. 177; 27,
52–54, 91, 141, 177–179, 201–
202, 236, 239, 247, 250, 252, 256,
257, 259
Айцетмюллер Р. 15
Алексеев А. А. 231, 236, 246
Алексеев С. В. 97, 236
Альтшуллер М. Г. 15, 236
Амелькин А. О. 223; 188, 189, 236
Аничков Е. В. 197–199; 174, 197–
199, 236, 247
Архипов П., мещанин 25
Афанасьев А. Н. 71, 72; 100, 236, 246
Ахав, царь Израильский 188
- Балдур А. 171, 236
Бальмонт К. Д. 234
Бантыш-Каменский Н. Н. 13, 21,
22, 24, 42
Барац Г. М. 179, 237
Бардин А. И. 25
Барсов Е. В. 9, 21, 136, 137, 154, 190,
207; 21, 52, 163, 171, 190, 220,
237, 257
Баскаков Н. А. 120, 140, 237
Белоброва О. А. 41, 175
Бережков Н. Г. 211; 211, 237
Бицилли П. М. 29, 237, 257
- Бирчак В. 51, 237
Бобров А. Г. 17, 99, 120, 150, 237
Богданов В. М. 15; 15, 237
Болеслава, жена князя Владимира
Ярославича 227
Бонч-Бруевич В. Д. 259
Боняк, половецкий хан 83
Бооз (Буз, Буж), антский князь
148, 164
Борис Александрович, великий
князь Тверской 59
Борис Владимирович, князь Ро-
стовский (?), святой 9, 58, 131,
227, 231; 241
Борис Вячеславич, князь 86–88,
119, 144–145; 87, 255
Боровский Я. Е. 199; 199, 237
Бородин А. П. 16, 230
Боура С. М. 64, 67; 64, 237
Боян 4, 8, 26, 33, 54, 60, 63–64, 86,
88–89, 120–122, 127, 130–131,
136–137, 154–156, 158–160,
166–167, 169, 170, 171, 173–174,
179, 181, 197–201, 203–205; 54,
64, 96, 120, 126, 159, 171, 173–
174, 201–204, 240, 247, 250, 254
Бродский И. А. 234
Булахов М. Г. 257
Булычев П. В. 147; 147, 237

Оглавление

«Злато слово слезами смѣшено». <i>Вместо предисловия</i>	3
<i>Глава первая</i>	
А была ли рукопись, или Что нашел граф А. И. Мусин-Пушкин? История открытия «Слова о полку Игореве» и вопрос о его подлинности	13
<i>Глава вторая</i>	
«Слово... пѣснь... повѣсть». Жанр и композиция «Слова о полку Игореве»	44
<i>Глава третья</i>	
«О стонати Руской земли, помянувшѣ прѣвую годину и прѣвыхъ князей!» История в «Слове о полку Игореве»	81
<i>Глава четвертая</i>	
«На болони бѣша дебрь Кисаню». «Темные места» в «Слове о полку Игореве»	133
<i>Глава пятая</i>	
«Рица в тропу Трояню». Язычество и христианство в «Слове о полку Игореве»	158
<i>Глава шестая</i>	
«Что ми шумить, что ми звенить?..» Кто? Где? Когда?	209
«Солнце свѣтитя на небесѣ, Игорьъ Князь в Руской земли». <i>Вместо заключения</i>	234
Литература	236
Список сокращений	261
Алфавитный указатель имен	262

Научно-популярное издание

Андрей Михайлович Ранчин

**«СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ»
ПУТЕВОДИТЕЛЬ**

Корректор *Н. В. Лесогор*

Оригинал-макет *Л. Е. Голод*

Дизайн обложки *И. А. Тимофеев*

Подписано в печать 02.09.2019.

Формат 60×90 ¹/₁₆. Бумага офсетная. Печать офсетная

Усл.-печ. л. 17

Тираж 1000 экз. Заказ № 1798

Издательство «Нестор-История»

197110 СПб., Петрозаводская ул., д. 7

Тел. (812)235-15-86

e-mail: nestor_historia@list.ru

www.nestorbook.ru

Отпечатано в типографии издательства «Нестор-История»

Тел. (812)235-15-86